Связи академика Е. Н. Павловского с П.Страдынем и его музеем

Янис Страдыньш, Дзинтра Цебере

Выдающийся русский ученый – зоолог, паразитолог, географ академик Евгений Никанорович Павловский (1884–1965) был другом Музея истории медицины им. П. Страдыня. Об этом свидетельствует переписка Е. Н. Павловского и Я. Страдыня и написанные по просьбе Я. Страдыня ленинградским академиком впечатления о П. Страдыне и его музее. Материалы эти относятся к 1962 г., когда именитый ученый предоставил в дар Музею в Риге некоторые материалы об исламской медицине и Авиценне, а также материалы об экспедициях по изучению природно-очаговых болезней и краевой патологии. Насколько помню, материалы получал тогдашний хранитель фондов музея Э. Лиепиньш, но первоначальную переписку с ученым завязал автор этих строк в память о своем отце. Делалось это по совету русских историков науки (Л. Бляхер, С. Соболев, В. Зубов и др.) и бывших коллег его по ВМА, которые знали увлечения Е. Н. Павловского и его доброе отношение к Музею истории медицины в Риге. Правда, первые письма к академику Е. Н. Павловскому пока разыскать не удалось, возможно, они писались от руки и копий в моем архиве нет. Напомню, что некоторые из представленных Е. Н. Павловским материалов, равно как и написанный художницей И. Страдынь портрет Авиценны демонстрировался на совместной латвийско-узбекской научной конференции, посвященной открытию памятника Авиценне в Риге (ноябрь 2006 г.) и был встречен узбекской делегацией с большим восхищением.

Е. Н. Павловский был воспитанником Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге (окончил ее в 1908 г.), а впоследствии (с 1921 г.) – профессор там же, он был генерал-лейтенантом медицинской службы. Работал он также во Всесоюзном Институте экспериментальной медицины (ВИЭМ) в Ленинграде и параллельно занимался организацией Таджикского филиала АН СССР (на базе которого позднее возникла Таджикская АН). С 1942 г. по 1962 г. был директором Зоологического института АН СССР и президентом

Географического общества СССР (1952–1964 г.), академиком АН СССР (с 1939 г.), действительным членом АМН СССР (с 1944 г.) и почетным членом АН Таджикской ССР (с 1951 г.). Удостоен двух Сталинских премий (1941 и 1950), Ленинской премии (1965), золотой медали им. И. Мечникова АН СССР (1949), звания Героя Социалистического Труда (1964). Выдвигался на соискание Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1957 году.

Научные заслуги Е. Н. Павловского состоят прежде всего в выяснении условий возникновения эпидемических паразитарных и трансмиссивных заболеваний (клещевого возвратного тифа, клещевого энцефалита, лейшманиоза, малярии, лихорадки). Он создал учение о природной очаговости болезней человека, которое стало основой для разработки профилактических мероприятий. Во время своих многочисленных экспедиций в Центральную Азию, Иран, Закавказье, Крым и Дальний Восток Павловский исследовал проблемы краевой и ландшафтной патологии, циклы развития паразитов, патогенез инвазий, вызванных гнусом. Он изучал фауну летающих кровососущих насекомых, методы борьбы с ними, а также ядовитые животные и свойства выделяемых ими ядов, исследовал организм хозяина как среду обитания паразита (паразитоценоз). Основополагающие книги и учебные руководства по избранной им проблематике: «Ядовитые животные СССР» (1931), «Краткий учебник биологии паразитов» (1941), «Гнус – кровососущие двукрылые, его значение и меры борьбы» (1951). «Учебник паразитологии человека с учением о переносчиках трансмиссивных болезней» (1951 г., 6-ое издание) и др. сыграли важную роль в развитии паразитологической науки.

Помимо основополагающих работ по паразитологии и эпидемиологии трансмиссивных болезней академик Е. Н. Павловский был автором также весьма ценных историко-научных исследований. Широкоизвестны его сочинения по истории *alma mater* – Военно-медицинской академии (опубликованы по поводу различных юбилеев этого замечательного центра высшего медицинского образования России), среди которых особо отметим «Академик К. М. Бэр и Медико-хирургическая академия» (1948). Е. Н. Павловский написал биографию Эразма Дарвина и очерк о его научных воззрениях, осуществил переиздание классической работы Э. Дарвина «Храм природы» (1954). Популярность завоевала также своеобразная книга самого Е. Н. Павловского «Поэзия, наука и учение» (1958). Большинство названных трудов было передано автором Музею истории медицины.

Академик Павловский был удостоен не только упоминавшихся ранее высоких наград России и СССР, но также был избран почетным членом более 20 иностранных научных обществ и академий различных стран (Иранской академии, Польской АН, Лондонского Зоологического общества), был почетным доктором Парижского (Сорбонского) университета, лауреатом медали Дарвина – Уоллеса Линнеевского общества (врученной в связи со

100-летним юбилеем Ч. Дарвина, 1958), и др. наград. Президиумом АН СССР учреждена Золотая медаль им. Е. Н. Павловского, присуждаемая за выдающиеся работы в области паразитологии.

Среди воспитанников и сотрудников Е. Н. Павловского были и латышские ученые. В частности, фармацевт и биохимик профессор Латвийского Университета Эдуард Зариньш (1876–1947) в 1924–1930 гг. был соавтором трудов Е. Н. Павловского по изучению ферментов пищеварительного тракта пчел, скорпионов и пауков.

Надо заметить, что будучи молодым сотрудником клиники С. П. Федорова П. Страдынь в 1921 г. лечил любимого учителя Е. Н. Павловского – русского зоолога и переводчика «Фауста» И. В. Гёте профессора ВМА Н. А. Холодковского (1858–1921), выхаживая ученого в последние недели его жизни.

Е. Н. Павловский же в 1945 г. был председателем правительственной комиссии СССР по организации Академии наук Латвийской ССР, в задачу которой входило разработка основных направлений исследований создаваемой академии, определение профиля ее институтов, рекомендации по выбору первых членов Академии (именно по рекомендации Е. Н. Павловского П. Страдынь был включен в состав первых назначенных правительством Латв. ССР действительных членов Латвийской АН). В связи с этим Е. Н. Павловский в декабре 1945 г. выезжал в Ригу, где познакомился также с Музеем истории медицины П. Страдыня и во время своей трехнедельной командировки ближе узнал самого профессора, идеи которого о работе Латвийской академии он воспринял одобрительно. Правда, в своих публикуемых ниже воспоминаниях Е. Н. Павловский ошибочно относит свое пребывание в Риге к 1943–44 г., а не к концу 1945 г., когда оно действительно состоялось. Впечатления Е. Н. Павловского о Риге изложены в его интервью (Сїпа, 1945. gada 28. dec.), а также кратко приведены в книге Я. Страдыня об истории Латвийской АН (Рига, 1998, с. 127–133).

Относительно статьи, о которой идет речь в переписке Я. Страдыня с академиком о даре Е. Н. Павловского музею, повидимому, имеется ввиду не статья директора Музея истории медицины Г. А. Ханзен в газете «*Rīgas Balss*» (1962 г., 10 июля), но другие более обстоятельные информации, которые нам пока не удалось идентифицировать.

Е. Н. Павловский в течение 1961–1963 гг. преподнес музею многочисленные дары. Список переданных им книг насчитывает более 400 позиций (книги записаны в инвентарь музея в 1966–1972 гг.). Тут и старые издания Галлера, Авиценны, также книги по истории науки и зоологии.

Помимо книг, Е. Н. Павловский передал музею полученные им мемориальные медали Чарльза Дарвина (1959), Жана Батиста Ламарка (1959), Луи Пастера, гипсовый рельеф, посвященный самому Е. Н. Павловскому, а также бутылку со священной водой, 58 гравюр и иллюстрации с изображением медиков (в основном начала XX века), а также плакаты охраны среды и

здравоохранения Китайской Народной республики конца 1950-ых годов (борьба с мухами, моллюсками, крысами, комарами, личная гигиена, уход за руками, ногтями, правильное приготовление пищи – рыбы, мяса, овощей и т.д.), интересные фотоснимки и издания после Октябрьской революции и др. Всего материалы Е. Н. Павловского составляют многие сотни единиц хранения. Хотя это, безусловно, не самые существенные реликвии самого ученого, это – большое и очень ценное достояние музея и Латвии, тем более, что академик Е. Н. Павловский имеет большие заслуги перед Латвией, являясь одним из «крестных отцов» АН Латвийской ССР. Хотя коллекция Е. Павловского в Риге не столь впечатляюща, как коллекция И. Мечникова, тем не менее она является достойной частью музейных богатств.

В архиве одного из авторов данной статьи (Я. Страдыня) сохранилось личное приглашение на торжественную сессию АН СССР, АМН СССР, Военно-Медицинской академии и ряда обществ, посвященной 80-летию со дня рождения и 55-летию научной, общественной и педагогической деятельности академика Е. Н. Павловского. Сессия состоялась 5–7 марта 1964 г. в Ленинграде, в Большом конференц-зале АН СССР при участии вице-президента АН СССР лауреата Нобелевской премии Н. Н. Семенова и выдающихся ученых – зоологов. Не имея возможности принять участие в чествовании выдающегося ученого, Я. Страдынь направил ему приветственную телеграмму, выражая благодарность за все, что он сделал доброго для мировой науки, для своей родины, а также для Латвии.

Настоящие материалы Е. Н. Павловского публикуются впервые, за исключением воспоминаний о П. И. Страдыне, которые в несколько отредактированном виде были ранее включены в сборник «П. И. Страдынь – врач, ученый, человек» (Рига, Зинатне, 1967, с. 83–89).

В данном издании все материалы публикуются по первоисточникам, сохранившимся в личном архиве Я. Страдыня. Публикация подготовлена Я. Страдынем и Дз. Цебере.

1. Письмо Е. Н. Павловского Я. Страдыню (16 июля 1962 г.)

Многоуважаемый Иван Павлович!

Я получил Ваше письмо, которое из Ленинграда было переслано мне в санаторий Архангельское под Москвой. Поэтому ответ посылаю 16/VII. Ваше предложение меня весьма заинтересовало, но ... дело в... сроке! Вы пишете, что имеете уже воспоминания Шамова, Еланского, Смирнова, Петрова, Аничкова, которые работали вместе с Павлом Ивановичем. Судя по годам и я находился в то время в В. Мед. Акад., но я сам в кафедре Зоологии Холодковского и практически не встречался с работниками в клинических кафедрах. Строения были разные, и кафедра далеко отстояла от клиник Военного госпиталя. Поэтому личных воспоминаний о встречах с Павлом Ивановичем в ВМА я, к сожалению, не имею. Вероятно, что Павел

Иванович имел обо мне какое – то представление, ибо вскоре после воссоединении Латвии с СССР я получил от Павла Ивановича доброе письмо. С ним я незамедлил встретиться, когда приехал в Ригу – не помню точно, по дороге на прибрежный воен. санаторий или когда был командирован в Ригу по предварительному выяснению технических деталей по организации Акад. Наук. Точнее – по видимому, последнее. Я приехал к месту работы Павла Ивановича, который весьма любезно показал мне свой музей по истории медицины, размещенный тогда в длинном легкой постройки сооружении, которое ранее служило складом предметов, связанных с войной. Музей мне понравился, особенно в той части, которая была взята «с натуры» из деревенской жизни Латвии. С тех пор мне не приходилось встречаться или переписываться с Павлом Ивановичем. Спустя порядочно лет, когда я наводил справки у биохимика Ал. Ал. Шмидта, с которым встречался в Ленинграде и в Москве, о Павле Ивановиче, я с прискорбием узнал об его смерти и с удовлетворением о том, что его Музей находится не только в сохранности, но и во введении Республики. Я говорю об удовлетворении потому, что видел, как на моих глазах рассасывались некоторые музеи, которые я более или менее знал!

Возвращаясь к вопросу о сроке. Тема, которую Вы предлагаете – интересная, но писать просто «из головы» нельзя, надо подобрать некоторые материалы, а это можно сделать только в Ленинграде и на это потребуется время (не безграничное, но все же – время); мне уже 78 лет с половиною. В этом году сдаю в издательство три книги: два сборника моих работ и заново написанную книгу. Издательские требования к рукописи очень жесткие, на них накладываются всякие новые требования Главлита! На очереди еще составление сборника, переработка с рядом сотрудников руководства по паразитологии человека (100 печ. листов) и прочее. Статью для Вашей книги к какому реальному сроку надо сдать и какой ее приблизительно предельный объем? Ответ можете направить по Ленинградскому адресу. Я уезжаю из санатория 25/VII и 1/VIII должен быть уже в Ленинграде.

Прошу Вас передать привет Герте Августовне [Ханзен].

С лучшими пожеланиями

Е. Н. Павловский

2. Я. Страдынь - Е. Павловскому

Академику Павловскому Е. Н.

Ленинград К-9, просп. К. Маркса 3 кв. 5.

Рига, 6. сент. 62 г.

Глубокоуважаемый

Евгений Никанорович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше согласие написать статью – воспоминания о Военно – Медицинской академии в начале 20-ых годов для сборника памяти П. И. Страдыня. Сроки представления рукописи не

являются сжатыми, но было бы хорошо, если Вы нашли бы возможность представить статью к январю – марту 1963 г. Прошу выслать эти воспоминания либо мне, либо в адрес Музея истории медицины, тов. Ханзен, с указанием, что они предназначены для упомянутого сборника. Недавно в нашей местной печати появилась статья о Вашем подарке Музею, и, в частности, о старинном издании Авиценны. Особо интересны обстоятельства, как Вам удалось в Иране приобрести эту книгу. Еще раз большое спасибо за Ваши ценнейшие подарки. Музей в Риге развивается; развиваются у нас и научные исследования, растет республиканская Академия, создаются новые институты и лабораторные корпуса. Из наших ученых профессор Кирхенштейн А. М. на днях празднует свое девяностолетие; он еще бодр и только недавно ушел на пенсию.

Желаю Вам доброго здоровья и больших успехов в труде.

С искренним уважением

Ваш Ян Страдынь

3. Е. Павловский - Я. Страдыню (16 октября 1962 г.)

16 X 1962 г.

Многоуважаемый Ян Павлович!

Посылаю Вам свои очень скромные соображения для сборника памяти Павла Ивановича. Этот экземпляр лично для Вас, Герте Августовне такой же экземпляр отправляется одновременно.

С приветом и уважением

Е. Павловский

4. Е. Павловский - Я. Страдыню (октябрь 1962 г.)

Многоуважаемый Ян Павлович!

Я конечно очень рад, что мои немногие строчки годятся для сборника памяти Павла Ивановича и вместе с тем я огорчен теми сведениями об осложнениях с Музеем истории медицины, о которых Вы сообщали мне в Вашем письме [речь идет о намечавшемся в то время вселении Дома санитарного просвещения в здание Музея и проекте значительного преобразования Музея – Я. С.]. К несчастью – это общее явление, что в эпохи революций страдают материальные ценности общекультурного значения, которые подвергаются переоценке, точнее, недооценке. На моих глазах рассыпался пироговский музей, в Москве под угрозой гибели – Дарвиновский музей, который делал всю жизнь Контс; последнему уже за 82 г. Музей в свернутом виде из милости держиться еще «на задворках» педагогического И-нта. Необходимо здание; был проект, постановление о постройке в 2 года здания, землю отвели, начали вбивать сваи для фундамента; потом вдруг приостановили и появилось перерешение: отменить все постановления о постройке здания для музея Дарвина и

Письмо Е. Павловского – Я. Страдыню

передать все для постройки общежития для 300 плотских ангелов в лице обучающихся... балерин! Слов нет, балет – нужное дело, но и на Дарвина мы достаточно(?) «богумалимся». Я вспоминаю – где то вычитал недавно, что в первые медовые месяцы революции «с низов» поднимался вопрос об... уничтожении жел. дорог ибо они построены буржуазией! И это не только у нас, то же было во Франции, Италии. В Париже в революцию какой то чиновник из нашего посольства ходил по городу и подбирал все бумажное, что народ выкидывал из дворцов и особняков и таким образом была собрана уникальная коллекция документов и книг, которая хранится в Гос. библиотеке в Ленинграде. От всех этих аналогий, конечно, делается не легче и я не пытаюсь видеть в этом какое то облегчение для сегодняшнего положения.

Задачи дома сан. просвещения и научного музея по истории медицины совсем не одно и то же и демонстрационный материал иной; конечно и это тоже история сегодняшнего дня, но она вытесняет обычно историю, как таковую. Да и требования дня бывают очень разные. Например, потребовали, чтобы все ярлыки в Зоологич. Музее на экспонате были на русском языке, но для множества тропических да и наших животных вообще нет и не было русских названий, а над головой был повешен дамоклов меч – иначе – закроют

музей. Объектов у нас тысяч 20; типографии не брались печатать ярлыки, хотя и многие, но в очень ограниченном количестве каждый. Все же с большим напряжением реформу музея провели. А мой музей мозга – его «хранители» – физиологи обезличены: они сорвали все ярлыки, которые я недавно писал сам и заменили: Мозг птицы, мозг ящерицы и т. п. Недодумались до того, чтобы старый научный ярлык заменить снаружи новым!

Я все же надеюсь, что здравомыслие и хозяйственность латышей – в конце концов возьмут верх и что музей, собранный Павлом Ивановичем сохранится в своем существе.

Привет Вам, Герте Августовне Ганзен

Е. Павловский

Е. Павловский - Я. Страдыню (15 октября 1962 г.)

Ленинград 9, просп. К. Маркса 3 кв. 5. Павловский Евг. Никан.

О моей встрече с П. И. Страдынь

Павел Иванович Страдынь поступил в Военно-Медицинскую Академию по окончании классической Рижской Александровской гимназии в год [начала] первой мировой войны – осенью 1914 года. В этот период ведущими по своему значению были имена профессоров Академии – физиолога И. П. Павлова, хирургов С. П. Федорова, В. А. Оппеля, фармаколога Н. П. Кравкова, В. Н. Шевкуненко (оперативная хирургия), гигиениста Г. В. Хлопина, зоолога Н. А. Холодковского и др.

И. П. Павлов охватывал новую область науки – материалистический анализ действия нервной системы, Н. П. Кравков достойно продолжал и развивал исследования фармакологического влияния синтетических и растительных лекарств на основе физиологического их исследования [Напомню, что первые годы И. П. Павлов был профессором фармакологии и позднее занял кафедру физиологии.]; Н. А. Холодковский выпустил свое руководство по зоологии и сравнительной анатомии (книга эта вышла в дореволюционные годы в двух изданиях, третье сокращенное издание вышло уже в военные годы; Н. А. своевременно подготовил 3-е издание полного учебника, но по техническим и другим причинам в России оно не вышло, а А. Деврисен, издатель книг Н. А., уезжая из России, взял с собою рукопись третьего издания и опубликовал ее в Риге в полном виде и с цветными таблицами, которые были характерны для 1-го издания).

Начавшаяся война вносила свои коррективы в преподавание разных наук, особенно важных для военного времени: это касалось соответственного акцентирования преподавания хирургии профессорами Федоровым, Оппелем, Шевкуненко, прив. доцентом Вреденом и др. Внезапное появление нового, неизвестного ранее оружия – танков, химического оружия (ядовитые газы, иприт и др.) касалось и гигиенистов, врачей терапевтов, хирургов, ортопедов и др. Естественно, что с кафедр Академии звучали новые слова, слышались призывы

Академик Е. Н. Павловский (1884–1965)
(MVM F 13639)

к помощи тыла тем более, что открывались тыловые госпитали, лазареты на частные и общественные средства, что требовало увеличения обслуживающих лиц, и многие женщины, не имевшие медицинского образования, срочно проходили медицинскую подготовку для работы в качестве медсестер. Понятно, что при неудачах на войне требовалось все большее и большее количество врачей, помощников их, сестер, лиц, оказывавших хотя бы и скромную, но полезную помощь тыловым лазаретам, переполненным госпиталям. Естественно, что чуткая молодежь из числа слушателей Академии не могла созерцательно оставаться в стороне и заниматься только своей учебной работой. Слушателям Академии открывалась возможность в летние каникулы работать не только в поле-

вых госпиталях, но и в хирургических лазаретах на разных фронтах русской армии, где требовалась добавочная помощь в работе штатному врачебному персоналу военных врачей и мобилизованным штатским врачам.

В 1916 году Павел Иванович Страдынь достиг уже третьего курса Военно-Медицинской Академии. Благодаря неизбежному при этом уплотнению преподавания ему в годы войны приходилось работать практикантом в хирургических лазаретах Южного и Западного фронтов русской армии. Он побывал даже в Иране. В 1917 году мы видим его на посту заведующего хирургическим и отоларингологическим отделением военного госпиталя во Владивостоке. Очевидно из этого, что в свои молодые годы учения в Академии Павел Иванович повидал многое и много поработал с огромной для себя пользой. Это сказалось уже в том, что после окончания Академии в 1919 году Павел Иванович остается по конкурсу при хирургической клинике проф. С. П. Федорова и основной вопрос для оканчивающего высшее медицинское учебное заведение – кем быть? какую специальность взять? для Павла Ивановича был уже решен – быть хирургом и специализироваться в отрасли хирургии, дававшей в годы войны богатый против мирного времени материал – нейрохирургии. Ранения периферических нервных стволов, связанных с ними разнообразные расстройства в конечностях, наиболее разнообразные формы вмешательства – все это явилось содержанием его докторской диссертации – поистине «военного

времени» по злободневности тематики. При обилии работы Павел Иванович успешно защитил ее на ученую степень доктора медицины; это было в 1923 году и путь на кафедру хирургии ему был открыт. За эти годы много произошло событий мирового значения. Прогнивший самодержавный строй России рухнул. Дело началось с февральской революции семнадцатого года; но кардинальное решение было достигнуто в воследовавшей вскоре Великой Октябрьской Революции. На развалинах царской России строилось первое в мире социалистическое государство в огне гражданской войны, интервенции, в тисках разрухи, голода, пандемии сыпного тифа.

Владимир Ильич Ленин с мудростью провидца вел государство к новой жизни, основой которой было уничтожение эксплуатации человека человеком, одного угнетаемого класса общества другим, корни существования которого уничтожались.

Последующие события привели к отторжению от России Украины, Прибалтики, следовательно Латвии (Лифляндии). С течением времени Советским правительством была объявлена возможность возвращения на родину всем желающим, родом происходившим из отторженных от России ее частей и подданным зарубежных государств, так или иначе задержавшихся на территории советского государства. Определялся также и срок такой возможности. Очевидно в эту пору Павел Иванович и решил вернуться на свою родину, и мы видим его в Латвии, что произошло в конце 1923 года.

Вспоминая о своих встречах с Павлом Ивановичем и исходя из календарных сроков, я прихожу к заключению, что, когда он был на первом курсе Военно Медицинской Академии, то он всталался со мной на практических занятиях по зоологии, которые я проводил, как ассистент на кафедре проф. Н. А. Холодковского; как приват доцент Академии я вел позднее приватдоцентский курс эмбриологии на кафедре гистологии. Весьма вероятно, что у Павла Ивановича сохранилось какое то воспоминание об этих моих занятиях, хотя я его «не знал в лицо» ни в период его пребывания в нашей Академии ни в последующие годы его работы в клинике проф. Федорова. Это вполне понятно, потому что я, как теоретик, не имел контакта с клиническими кафедрами и с работавшими там врачами.

То, что у Павла Ивановича осталось какое то воспоминание об ассистенте, на практических занятиях которого он занимался на первом курсе, то есть в 1914 году, я могу судить без натяжки по тому, что я совершенно неожиданно для себя получил от него дружественное письмо с приложением некоторых дефицитных у нас фотографических принадлежностей. Лично встретиться и познакомиться с Павлом Ивановичем мне привелось в году 1943–1944 (*sic!*). Я был командирован Академией наук в Ригу с группой научных сотрудников для выяснения и предварительной разработки вопроса о намеченной организации Академии наук Латвийской ССР [в декабре 1945 г. – авт.]. В Риге пришлось ознакомиться с рядом институтов, с тов. Лацисом, Пейве, Валескалн,

с Павлом Ивановичем и с др. Я был у него в помещении тогда II городской больницы (ныне Республиканской клинической больницы имени П. И. Страдынь). В обширном дворе больницы оставался от времени фашистской оккупации Латвии большой легкой постройки барак, ранее служивший военным складом армии фашистов. Павел Иванович подробно показал и объяснил огромное количество экспонатов разного рода, иллюстрировавших эволюцию медицины и развитие ее в Латвии, начиная от медицины народной. Я был приятно удивлен творческой инициативой, непреклонным стремлением Павла Ивановича, его энергией; это были выдающиеся качества его натуры, действенное проявление которых началось по-видимому с 1930 года, если не раньше. За несколько лет вырос доподлинный музей истории медицины, который и поныне является единственным в СССР. В Музее меня особенно поражало то, что Павел Иванович сохранил в натуре весьма показательные элементы своеобразной латышской народной медицины. Так, например, он перенес откуда то из деревни полностью натуральную обстановку избы или какого-то подсобного строения, в которое уходила крестьянка на исходе беременности. Для ускорения родов она ходила по кругу с причитаниями. Почти после 30 лет целеустремленной работы своей по устройству музея истории медицины, доведя его до возможной полноты, Павел Иванович передал музей в дар государству. Это было в 1957 году.

Таким мудрым шагом Павел Иванович не только «застраховал» сохранение музея на будущее. Правительство Республики оценило по достоинству многолетнюю работу Павла Ивановича, отвало отменное, весьма солидное помещение для его музея и обеспечило не только сохранение, но и дальнейшее гарантийное развитие музея.

Эпоха революции в общемировой истории знаменуется нередко разрушением старых культурных ценностей, которые сохранить в период «бури и натиска» крайне трудно, а порою и невозможно.

С плодом жизни Павла Ивановича, к счастью, случилось наоборот и этому можно только искренне радоваться. Возвращение Павла Ивановича на родину во всеоружии знания и богатого, с молодости приобретенного практического опыта привело его в состав первых действительных членов Академии наук Латв. ССР, которую возглавил виднейший ученый и деятель Кирхенштейн (его я имел неоднократно возможность видеть и посещать при приездах в Ригу) (*sic!*). «Духовная связь» Павла Ивановича с государством, выросшим на развалинах царской России, не прерывалась. И за год до утверждения его действительным членом АН Латв. ССР – в 1945 году он был избран членом-корреспондентом Академии Медицинских наук СССР в Москве.

Павел Иванович оставил после себя крепкую память материального характера – Музей истории медицины. Пожелаем полного благополучия Музею и дальнейшему культурному его росту, как прочному памятнику славной проникновенной деятельности выдающегося сына латвийского

народа, патриота своей непосредственной родины и гражданина советского государства, становление которого совпало с активным периодом жизни Павла Ивановича. Творение его перешло в верные руки нового руководства Музея. Пожелаем ему дальнейшего материального, научного и культурного роста.

Академик, действительный член АМН СССР

генерал-лейтенант м/с

15/X-62 г.

Е. Н. Павловский

Contacts Between Academician Yevgeniy Pavlovskiy and Pauls Stradiņš and his Museum

By Jānis Stradiņš and Dzintra Cēbere

Academician Yevgeniy N. Pavlovskiy (1884–1965) was one of the most distinguished Russian scientists in the area of parasitology and the origins of epidemics. He was president of the Soviet Geographic Society, the recipient of many international awards, an honorary member of many academies and associations, and an organiser of the Academy of Sciences of Tadzhikistan. In 1957, he became the first Soviet scientist to be nominated for the Nobel Prize in physiology and medicine. He took an active interest in the history of the sciences and published much-praised works on the history of the St Petersburg Academy of Military Medicine and on the scientific heritage of Erasmus Darwin and Karl Ernst von Baer. Pavlovskiy was a friend of the Pauls Stradiņš Museum of the History of Medicine and helped to arrange the museum's collection. Between 1961 and 1963 he presented the museum in Rīga with several hundred valuable books, including some that were antique. He also submitted some of his own items, including materials about Eastern medicine in Central Asia and China. This paper discusses the great man's contacts with Pauls Stradiņš and other Latvian scientists, including Professor Zariņš, with whom he studied enzymes in the digestive system of insects.

Pavlovskiy taught Stradiņš at the Academy of Military Medicine. He visited the Stradiņš Museum of the History of Medicine in 1945, when he was sent to Rīga as a representative of the USSR Academy of Sciences to organise the Academy of Sciences of the Latvian SSR. Pavlovskiy offered suggestions about how the academy should be organised and structured and what it should do. At the request of Jānis Stradiņš, Pavlovskiy wrote down his recollections about Pauls Stradiņš in 1962, and these are published as an appendix to this article. Also appended is correspondence between Pavlovskiy and Stradiņš on this matter. In his letters, the Russian scientist expressed his ideas as to how the museum should be established, encouraging its organisers not to reduce the concept of a museum of medical history to propaganda about health care.

Янис Страдынь, профессор, stradins@lza.lv

Дзинтра Цебере